

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В РОССИИ

MIGRATION PROCESSES AND INTEGRATION OF MIGRANTS IN RUSSIA

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-387-400

Научная статья / Research article

Институты и образовательно-культурные механизмы миграционной политики современной России

А.В. Должикова, М.Н. Мосейкина

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
dolzhikova-av@rudn.ru; moseykina-mn@rudn.ru

Аннотация. Проблемы миграции и связанных с ней механизмов адаптации и интеграции иностранных граждан находятся в центре внимания общественной и научной мысли. В рамках современных дискуссий обсуждается необходимость дальнейшей институционализации и инновационной модернизации российской миграционной политики в контексте национальной безопасности России и сохраняющихся внешних и внутренних угроз. В фокусе общественного внимания последние несколько лет находятся вопросы адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, что обусловлено стремительным ростом количества иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно либо временно проживающих на территории РФ. В Концепции государственной миграционной политики до 2025 г. делается акцент на национальной безопасности, снижении социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов. С этой целью осуществляется поиск инструментов миграционной политики, адекватных сложившейся на рынке труда ситуации. В статье анализируются уже апробированные образовательно-культурологические инструментариумы, определяется роль ресурсного обеспечения участия этнических сообществ, национально-культурных автономий, образовательных и религиозных организаций, учреждений культуры и спорта в работе по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан.

Ключевые слова: миграционная политика, национальная безопасность, образовательно-культурологические инструментариумы, адаптация и интеграция, носитель русского языка

История статьи: Поступила в редакцию 15.04.2020. Принята к публикации 10.05.2020.

Для цитирования: Должикова А.В., Мосейкина М.Н. Институты и образовательно-культурные механизмы миграционной политики современной России // Вестник Российского

© Должикова А.В., Мосейкина М.Н., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 387–400. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-387-400

Institutions and Educational and Cultural Tools of Migration Policy in Modern Russia

Angela V. Dolzhikova, Marina N. Moseykina

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation
dolzhikova-av@rudn.ru; moseykina-mn@rudn.ru

Abstract. Problem of migration and mechanisms of foreign citizens' adaptation and integration associated with it, are in focus of public and scientific thought. Need for further institutionalization and innovative modernization of Russian migration policy is widely discussed in the framework of modern debates. Over the past few years, adaptation and integration of foreign citizens in Russian Federation has drawn public attention, as a result of rapid increase in number of foreign citizens and stateless persons permanently or temporarily residing in Russian Federation. The Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for the Period until 2025, focuses on national security and reduction of the sociocultural, economic and political risks associated with influx of migrants. To this end, there is a quest for migration policy instruments adequate to the situation in labor market. Article analyzes already tested educational and cultural tools, defines role of resource support for participation of ethnic communities, national and cultural autonomy, educational and religious organizations, cultural and sports institutions, working on social and cultural adaptation and integration of foreign citizens.

Keywords: migration policy, national security, educational and cultural tools, adaptation and integration, native speaker of the Russian language

Article history: Submitted on 15.04.2020. Accepted on 10.05.2020.

For citation: Angela V. Dolzhikova, Marina N. Moseykina. Institutions and Educational and Cultural Tools of Migration Policy in Modern Russia. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (3): 387–400. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-387-400

Введение

Современная эпоха тесным образом связана с глобальными процессами миграции. Российская Федерация остается в начале XXI в. миграционно привлекательной страной, сохраняя четвертое место в мире по численности прибывающих сюда иностранных граждан, хотя в абсолютных показателях число приезжих не превышает 8% от всего населения России.

При этом, если в начале 1990-х гг. основной проблемой государства в миграционной сфере являлось обеспечение прав вынужденных мигрантов, то в последующие десятилетия акцент в миграционной политике РФ объективно сместился в сторону противодействия нелегальной миграции с территории постсоветского пространства, и прежде всего из государств Центральной Азии с нестабильной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой. Неконтролируемая (нелегальная)

миграция и нерегулируемые миграционные процессы отрицательно влияют на национальный рынок труда, межнациональные отношения и безопасность страны и порождают такие угрозы, как терроризм, религиозно-политический экстремизм, этническая преступность, диаспоральная анклавизация и пр.

Очевидна оказалась связь незаконной миграции и международного терроризма. На практике происходит вербовка международными террористическими группировками с помощью финансовых механизмов, социальных сетей Интернета мигранта, который «в обстоятельствах поиска, определения своего статуса в условиях нового для него общества, оказывается весьма “доступным” социальным элементом для вербовки и политического манипулирования» [1]. Случаи вербовочной деятельности имели место на территории России, в том числе среди выходцев из государств Центральной Азии, воевавших на стороне ИГИЛ в Ираке и Сирии. В условиях сохранения подобных рисков для национальной безопасности Россия совместно со своими партнерами на евразийском геополитическом пространстве в рамках региональных организаций – СНГ, ШОС, ОДКБ – координирует международную деятельность, направленную на противодействие вызовам и угрозам террористического характера, борьбу с организованной преступностью. Благодаря подобным совместным усилиям за более чем четверть века сложилась достаточно развитая евразийская правовая миграционная система, основанная на принципах и нормах международного права.

Еще одну угрозу для безопасности России представляет анклавизация некоторых этнических общин, которая ведет к изменению этнического состава территорий, когда «этнические общности неизбежно начинают конкурировать между собой в областях занятости, проживания и общения», что вызывает рост мигрантофобии, порождает конфликтную ситуацию на межнациональной почве [2].

Это дало повод говорить, в частности, известному политологу П. Дуткевичу о давлении объединяющихся групп идентичности (культурных, религиозных, классовых, языковых, этнических, расовых, поколенческих, поселенческих и др.) на государство, которому крайне сложно реагировать на их запросы, и чтобы быть услышанными государством в этом многоголосом хоре, некоторые из этих групп начинают радикализироваться. На этом фоне в контексте латентного миграционного кризиса и подрыва общеевропейских интеграционных ценностей растет число людей, которые видят в мигрантах угрозу уже не только порядку и безопасности, но и национальной культуре и идентичности.

Таким образом, интенсивная миграция в глобальном масштабе налагает на государства дополнительные обязательства, связанные как с защитой прав иностранцев и лиц без гражданства, так и с необходимостью принятия мер по обеспечению национальной безопасности и поддержанию межнационального согласия, что предполагает разработку государственных программ адаптации и интеграции мигрантов.

Актуальность проблемы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан для России связана прежде всего с тем, что в последние годы в странах исхода в трудовую миграцию вовлекаются преимущественно молодые люди, большинство из которых не имеют опыта жизни в инокультурной среде, не владеют русским языком даже на элементарном разговорном уровне, а их низкий уровень культуры провоцирует негативное отношение со стороны принимающего общества, что приводит к росту социальной и межнациональной напряженности.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г., отмечается, что «разработаны и проходят проверку на практике подходы к социальной и культурной адаптации различных категорий иностранных граждан, в том числе в рамках соответствующих программ и в формате государственно-общественного партнерства, с участием общественных и образовательных организаций, учреждений культуры и спорта»¹.

В контексте обозначенных в Концепции задач миграционной политики в п. 21 отмечается необходимость «создания условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами». В этой связи важная роль отводится процессу «формирования институтов и механизмов социальной и культурной адаптации иностранных граждан с учетом их возрастных, профессиональных, национальных, культурных и иных особенностей, а также региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации»², направленных на предотвращение сегрегации и анклавизации иностранных граждан в нашей стране.

Осознавая сложность обозначенного комплекса задач и их стратегическую значимость для национальной безопасности страны, Президентом Российской Федерации было сформулировано поручение в адрес Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) о разработке закона «О социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации». Соответствующий законопроект был разработан, однако до сих пор не принят, в том числе по причине продолжающихся дискуссий вокруг содержательной части понятийного аппарата («социальная и культурная адаптация», «социальная и культурная интеграция» иностранных граждан, «государственная политика в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан» и др.). В настоящее время на законодательном уровне также еще не установлены

¹ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», от 31 октября 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 02.02.2020).

² Там же.

механизмы, позволяющие ФАДН регулировать сферу адаптации и интеграции мигрантов, не разграничены предметы ведения полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан, не решен и ряд других насущных вопросов.

Актуальность данной проблемы объясняется таким образом необходимостью комплексного анализа имеющихся институтов и образовательно-культурологических инструментариев миграционной политики современной России, выявления их роли в процессе социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан как особой системы обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации и укрепления межнационального благополучия.

Адаптационные практики институтов социального партнерства и гражданского общества

В условиях неблагоприятной демографической ситуации двух последних десятилетий по-прежнему сохраняется потребность в привлечении в экономику страны дополнительных трудовых ресурсов. Основным источником пополнения выступают граждане из стран ближнего зарубежья, которые прибывают в нашу страну с целью трудоустройства. К 2025 г. в соответствии с Концепцией демографической политики страны предполагается обеспечить миграционный прирост в Российской Федерации на уровне более 300 тыс. человек ежегодно.

За период 2012–2019 гг. были усовершенствованы инструменты правового регулирования в сфере миграции, включая меры ответственности за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации и меры противодействия незаконной миграции. По данным руководителя Главного управления по вопросам миграции МВД В.Л. Казаковой, ежегодно в Россию пребывают около 16,5–17 млн иностранных граждан; ежедневно на территории страны находятся примерно 10 млн иностранцев³. 70% из них это – граждане СНГ, которые обладают собственной национальной и религиозной культурой. В 2000-е гг. данный контингент начал пополняться за счет молодого поколения, рожденного и получившего воспитание в условиях уже новых, независимых государств, и, к сожалению, отличающегося низким уровнем образования (в том числе незнанием русского языка).

В мировой практике миграционного движения уже сложились методы и стратегии адаптации, существуют международные, государственные и общественные институты, которые реализуют их с учетом национальных интересов своих государств [3]. В России также, в соответствии с Концепцией государственной миграционной политики РФ, одним из ее принципов является развитие институтов социального партнерства и гражданского общества. В этой связи важную роль в формировании и реализации миграционной

³ ИНТЕРФАКС. URL: <https://www.interfax.ru/russia/692936> (дата обращения: 02.02.2020).

политики России играют общественные, религиозные, неправительственные, в том числе международные организации. Здесь успешно работают Международная организация по миграции (МОМ), Российское общество Красного Креста (РОКК), Форум переселенческих организаций, Комитет помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», Международная правозащитная ассамблея и др., которые оказывают помощь (в том числе финансовую, юридическую, медицинскую, консультативную) беженцам, вынужденным переселенцам, трудовым и другим категориям мигрантов.

В РФ в работе с мигрантами, прежде всего по оказанию им помощи в адаптации, принимают участие также представители различных религиозных конфессий, которые непосредственно через свои институты заключают соглашения о сотрудничестве в сфере интеграции с МВД России и региональными миграционными службами. Около 100 таких соглашений было заключено епархиями Русской православной церкви и более 40 – мусульманскими, буддистскими, иудейскими организациями, организациями Армянской Апостольской Церкви.

С 2014 г. правом деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов, были наделены также национально-культурные автономии (НКА), которые занимаются сохранением самобытности, развитием национальных языков, образования, культуры и при этом остаются эффективным инструментом в реализации прав и свобод граждан в их национально-культурном развитии. В стране создано около 2000 НКА, включая федеральные и региональные отделения (как, например, Всероссийский Конгресс узбеков, узбекистанцев; Межрегиональное общественное движение трудовых мигрантов Кыргызстана; Национально-культурная автономия узбеков Республики Татарстан; Таджикская Свердловская областная общественная организация «Дидор», «Таджикская диаспора “Нур”» (г. Москва) и многие другие). Но при этом, оставаясь общественной организацией, НКА не всегда располагает достаточным количеством «реальных ресурсов, человеческих и финансовых, для осуществления тех задач, которые на них возлагаются властными структурами, рассматривая НКА, в первую очередь, «как инструмент стабилизации» [4].

Лингвоцивилизационный аспект в регулировании миграции в России

С учетом приоритета сохранения социальной стабильности и обеспечения устойчивого развития многонационального народа России необходимыми условиями для корректной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество являются: владение русским языком как иностранным, усвоение базовых ценностей, норм и моделей социокультурного поведения при одновременном приспособлении социальных институтов российского общества к потребностям и запросам этих новых входящих в него этнических групп.

При этом в современных глобализационных процессах миграции интенсифицируются, в связи с чем классическим субъектам международных отношений – нациям-государствам – приходится прибегать к развитию все более комплексного инструментария для адекватного ответа на миграционные вызовы. Помимо классических правовых методов, касающихся рынка труда, таможенных процедур, правил регистрации и учета мигрантов, в XXI в. активно развивается образовательно-культурологический инструментарий миграционной политики, в основе которого лежит национальный язык.

При этом, как показала практика, лингвоцивилизационный аспект играет важную роль в регулировании миграции. Он позволяет учитывать языковую, культурную, религиозную, бытовую специфику миграционных процессов с целью обеспечения наиболее эффективной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество.

Многие государства, длительное время принимающие мигрантов, законодательно закрепляют нормы, направленные на культурную и языковую адаптацию мигрантов на своей территории. Накоплен определенный международный опыт организации проверки различных аспектов знаний иностранных граждан (тестирование, собеседование, интеграционный экзамен и т.д.), позволяющий проверить готовность иммигрантов интегрироваться в общество.

В России в соответствии с Концепцией миграционной политики и в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»⁴ также был разработан инструментарий по обеспечению социокультурной адаптации иностранных граждан в России, который включает в себя:

- комплексный экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации в случае ведения трудовой деятельности, временного либо постоянного проживания;
- государственное тестирование по русскому языку как иностранному при получении гражданства РФ, поступлении в образовательные организации РФ;
- принятие присяги при вступлении в гражданство Российской Федерации;
- собеседование по признанию носителем русского языка при получении вида на жительство и гражданства РФ в упрощенном порядке.

Важной мерой в сфере адаптации и интеграции этнических мигрантов стало введение с 1 января 2015 г. на территории РФ *Комплексного экзамена для иностранных граждан, которые обращаются за разрешением на трудовую деятельность или получение патента, а также разрешения на временное проживание и вида на жительство* [5]. Экзамен включает в себя три модуля: русский язык как иностранный, историю России и основы законодательства РФ. Введением комплексного экзамена ставилась задача минимизировать проблему «культурного шока» трудового мигранта в

⁴ Об обеспечении межнационального согласия. Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 г. // Российская газета, 9 мая 2012 г.

иноязычной среде и одновременно содействовать уважительному отношению с его стороны к законам страны пребывания и установленным в ней принципам общежития, формированию представлений о национально-культурной специфике России и ее историческом прошлом [6]. Последнее особенно важно в связи с тем, что после распада СССР в новых независимых государствах очень быстро были созданы учебники по национальной истории – Украины, Грузии, Латвии и пр., в которых на фоне антироссийских настроений формировались часто мифологизированные представления об исторических процессах на получивших новую государственность территориях. В некоторых бывших странах СССР пошли по пути формирования у учащихся крайне негативной «исторической памяти».

Сама Концепция экзамена предполагает в этой связи развитие у иностранных граждан навыков межкультурного общения и межнационального согласия, приобретения правовых знаний и компетенций, что помогает осуществлять коммуникации как на уровне бытовой, так и официальной и профессиональной сфер общения. Одновременно для иностранных граждан, желающих получить патент, были введены две процедуры проведения комплексного экзамена – федеральная и дополняющая ее региональная модель там, где наблюдается интенсивный приток трудовых мигрантов.

Подобный экзамен для трудовых мигрантов – это первый в истории России опыт. Более того, следует отметить, что введение интеграционного экзамена для категории «трудоустроенные мигранты» не практикуется нигде в мире. В странах, привлекательных в миграционном отношении, такая процедура применяется только для лиц, получающих гражданство или разрешение на временное проживание (РВП) или вид на жительство [7]. Таким образом, в России сформирован абсолютно новый образовательный инструмент, который позволяет создать предпосылки для успешной адаптации трудовых мигрантов в российском обществе.

Для введения экзаменационных испытаний была разработана Концепция комплексного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации для различных категорий иностранных граждан, на базе которой сформулированы научно-методические подходы и организационные принципы проведения экзамена, разработаны учебно-методические материалы для преподавателей и иностранных граждан [8]. В процессе совершенствования комплексного экзамена была завершена работа по диверсификации требований к знаниям русского языка, истории и законов РФ к разным категориям иностранных граждан с учетом различных целей их пребывания в стране; были разработаны модели типовых тестов, структура и спецификация тестовых заданий, а также регламент проведения комплексного экзамена для различных категорий иностранных граждан (включая лиц с ограниченными возможностями здоровья – по слуху и зрению).

В целях облегчения процесса адаптации мигрантов по поручению Минобрнауки России была разработана стратегия подготовки их к сдаче экзамена по

дисциплинам трех модулей, в свою очередь, актуализировавшая задачу выработки комплекса образовательных услуг, которые обязаны предоставлять в различных регионах страны органы государственной и региональной власти (включая органы местного самоуправления). Ведущие в области тестирования и преподавания РКИ вузы страны инициировали создание локальных центров тестирования в регионах, которые были обеспечены справочными материалами и учебно-методическими комплексами (включая аудио-видео и онлайн-курсы, в том числе с использованием мобильных приложений), помогающие обучающимся освоить учебный материал и одновременно осуществить самопроверку полученных знаний [9]. Для лучшего освоения специальной терминологии при подготовке к экзамену прежде всего по истории и основам законодательства РФ изданы «Словари исторических, юридических, культурологических терминов и понятий» на восьми языках (таджикском, узбекском, вьетнамском, турецком, китайском и др.).

Из более чем 4 млн человек, прошедших комплексный экзамен за эти годы, более половины были иностранные граждане, которые получили разрешение на ведение трудовой деятельности или патент. Статистика успешности сдачи экзамена оставляет порядка 86%. Если говорить о национальном составе иностранных граждан, сдающих комплексный экзамен в форме тестирования, то за последние пять лет его сдали представители более 170 зарубежных государств.

30 декабря 2015 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации, в соответствии с которым граждане Белоруссии освобождены от сдачи комплексного экзамена⁵. Также в рамках межправительственных соглашений Евразийского экономического союза для граждан стран -участниц (Киргизии, Казахстана, Армении) документальное подтверждение знания русского языка не является обязательным условием для получения документов на работу в России.

Особо следует сказать о действующем механизме при получении гражданства РФ. Эта категория иностранных граждан сдает лингводидактическое тестирование по русскому языку как иностранному в рамках уже много лет существующей в России системы лингводидактического тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ), которая входит в европейскую Ассоциацию ALTE⁶. В этом случае применяются тестовые материалы на уровень B2 по общеевропейской классификации уровней лингводидактического тестирования. Ежегодно его проходят около 85 тыс. иностранных граждан,

⁵ Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 465-ФЗ «О внесении изменения в статью 15.1 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196032/#review> (дата обращения: 02.02.2020).

⁶ Language tests for access, integration and citizenship: An outline for policy makers. Council of Europe. 2016: ALTE, LAMI.

свыше 70% из которых сдают тестирование для приобретения гражданства Российской Федерации.

С 1 сентября 2017 г. вступил в силу новый законопроект, подписанный президентом РФ В.В. Путиным 30 июля 2017 г., в соответствии с которым в качестве обязательной введена процедура принятия *присяги на гражданство РФ* с обязательством «соблюдать конституцию и законодательство РФ, права и свободы ее граждан, исполнять обязанности гражданина РФ на благо государства и общества, защищать свободу и независимость РФ, быть верным России, уважать ее культуру, историю и традиции». Для России – это новая практика лингвоцивилизационной интеграции иностранного гражданина в РФ. При введении ее Россией был учтен положительный опыт других государств, в которых также требуется приносить присягу при получении гражданства, в частности в США, Бельгии, Канаде, Австралии, Испании и др.

Одновременно были созданы механизмы по упрощенному порядку получения гражданства РФ иностранцами, признанными «носителями русского языка» по результатам собеседования, проведенного специальной комиссией. Это наиболее мягкий формат языкового тестирования, который проводится для той категории иностранных граждан, которые больше идентифицируют себя с российским государством и обществом и наиболее хорошо владеют русским языком (подобное собеседование успешно прошли около 20 тыс. человек). В целом, по данным главы МВД РФ, в 2019 г. российское гражданство получили почти полмиллиона человек, что в два с половиной раза больше среднегодового показателя за последние десять лет⁷.

В марте 2020 г. Президент РФ В.В. Путин дал поручения по реформе миграционного законодательства и института гражданства в России с целью упрощения и унификации существующих миграционных правил. Реформа предусматривает введение трех видов вступления в российское гражданство: общий, упрощенный и особый. Общий вид применяется ко всем не имеющим оснований быть принятыми в российское гражданство в упрощенном или особом порядке. Для его получения предполагаются знание русского языка, определенный срок постоянного проживания на территории России, а также обязательство соблюдать российское законодательство. Упрощенный порядок будут применять к иностранцам, которые приехали из стран, близких России в социальном и культурном отношении. Особый – будет применяться только в исключительных случаях. Кроме того, постоянное проживание (*вид на жительство*) станет основным миграционным статусом, позволяющим иностранному гражданину в перспективе претендовать на получение гражданства России в общем и упрощенном порядке. Соответственно *разрешение на временное проживание (РВП)* как отдельный миграционный статус, являющийся ступенью перед получением вида на жительство и предоставляемый в рамках выделяемых квот, исключается⁸.

⁷ ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7841301> (дата обращения: 01.03.2020).

⁸ Новое поручение Путина. ИНТЕРФАКС. URL: <https://www.interfax.ru/russia/698175> (дата обращения: 02.03.2020).

Кроме того, в ближайшем будущем предполагается разработка и принятие российским парламентом законопроекта об изменениях в правилах получения российского гражданства *соотечественниками*, что позволит им получить российский паспорт, не отказываясь от гражданства той страны, где они проживают на текущий момент. Также предполагаются поправки в закон о гражданстве, позволяющие гражданам стран, где живет много русских, получать российское гражданство по упрощенной схеме – не подтверждая уровень материального положения и не проживая пять лет в стране.

Выводы

Для российского общества, приоритетом которого является сохранение своей государственности, выработка эффективной миграционной политики относится к числу наиболее важных условий достижения экономической и политической интеграции, национальной безопасности и предотвращения угроз, вызываемых распространением идей терроризма и религиозно-политического экстремизма. Как показал опыт, в условиях глобальных миграционных процессов особые проблемы для национальной безопасности стран создают неконтролируемый приток мигрантов, который осложняет социальную обстановку, дестабилизирует рынки труда, ухудшает санитарно-эпидемиологическую ситуацию в местах их пребывания. В этих условиях расширяется спектр политических рисков для отдающих, транзитных и принимающих государств.

С учетом продолжающегося миграционного кризиса в Европе приоритетной задачей для руководителей и научного сообщества наших стран остается осмысление проблем прежде всего трудовой миграции, стратегий и практик ее адаптации. В контексте решения этих задач в России сложились соответствующие институты и образовательно-культурологические инструментариумы современной миграционной политики, призванные обеспечивать эффективность процессов адаптации и интеграции иностранных граждан, уважение ими жизненных ценностей, принятых в российском обществе, и тем самым способствовать сохранению стабильности и межнационального согласия в нашей стране.

Российский опыт свидетельствует, что замена лингводидактического тестирования комплексным/интеграционным экзаменом является современным трендом миграционной политики большинства европейских стран (и прежде всего Германии), демонстрирующих успешный опыт в области социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, и с данной точки зрения иммиграционное законодательство РФ развивается в едином русле с этими странами.

В свою очередь, практика применения разработанных в РФ образовательно-культурологических инструментариумов показала их существенное влияние на распространение русского языка в странах миграционного исхода, особенно в последние годы, о чем свидетельствует, в частности, политика правительств Таджикистана (направленная на восстановление позиций русского языка, увеличение объема его преподавания) и Узбекистана (где

проводится организованное обучение русскому языку в рамках межправительственного соглашения о наборе и привлечении граждан республики для осуществления трудовой деятельности на территории РФ).

Лингво- и социокультурная подготовка иностранных граждан является значимым фактором и для принимающего сообщества: в процессе общения с его членами иностранный гражданин открывает для себя ценности новой культуры, учится толерантно воспринимать новые для него нормы и правила социального взаимодействия, что в целом создает предпосылки для формирования основ межнационального согласия в полиэтническом и мультикультурном пространстве страны приема.

Вместе с тем, как можно видеть из представленного материала, сложившаяся в РФ модель адаптации и интеграции продолжает совершенствоваться и модифицироваться. Правоприменительная практика законодательных актов, регулирующих проведение разработанных в этой области процедур, выявила ряд положений, требующих дальнейшего законодательного совершенствования (в частности, речь идет о механизмах проведения комплексного экзамена при получении иностранными гражданами разрешительных документов в РФ, о дифференциации уровней сложности экзамена, о широком распространении бесплатных курсов обучения русскому языку, обеспечении методического единства при проведении собеседования на признание носителем русского языка, усложнении требований к уровню владения русским языком соискателями гражданства РФ и др.).

Таким образом, Россия, исходя из международного опыта создания универсальных механизмов регулирования миграционных перемещений, апробировала собственную модель миграционной политики, которая базируется на применении разнообразных практик обменов человеческими ресурсами в границах трансконтинентальных миграционных систем. Предложенные государством и гражданским обществом программы адаптации и интеграции иностранных граждан призваны обеспечивать соблюдение баланса экономических и политических интересов принимающего населения и мигрантов с учетом их этнических, языковых, культурных и профессиональных различий и особенностей.

Библиографический список

- [1] *Чапанов А.К., Кулешова Н.С.* Нелегальная миграция и риски терроризма в Ингушетии // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2017. Vol. 19. № 2. С. 111.
- [2] *Дмитриев А.В.* Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // *Социологические исследования*. 2004. № 10. С. 47.
- [3] *Владимирова С.С., Пищенко К.А., Шарри Т.Г.* Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в РФ // *Человек и образование*. 2010. № 4. С. 49.
- [4] *Нам И.В.* Роль национально-культурных автономий в адаптации/интеграции мигрантов: право и реалии (на примере Томска) // *Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие : материалы науч.-практ. конф. с международным участием, г. Новосибирск, 29–30 мая 2018 г. : в 2 ч. Ч. 2*. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2018. С. 106.

- [5] Интеграционный экзамен для иностранных граждан: зарубежный опыт, проблемы и перспективы проведения в России = Integration Examination for Foreign Citizens: Foreign Experience, Problems and Examination Prospects in Russia / А.В. Должикова, В.М. Козьменко, М.Н. Мосейкина и др.; пер. на англ. Е. А. Паймаковой. М.: РУДН, 2017. 147 с.
- [6] Козьменко В.М. Комплексный экзамен для иностранных граждан по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ как важный фактор их социокультурной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 3. С. 138–146.
- [7] Dolzhikova A.V., Kiseleva E.V. Integration Examination for Migrants in Russia: Legal Regulation and Methodical Provision // *Annales – Anali za istrske in mediteranske studije-Series historia et sociologia*. Slovenia, 2015, I (25). P. 369–376.
- [8] Концепция экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации для трудящихся мигрантов – различных категорий граждан стран СНГ, Балтии и дальнего зарубежья // Русский тест: теория и практика. 2014. № 1. С. 48–64.
- [9] Тряпельников Анатолий В., Поморцева Наталья В., Синячкин Владимир П. Концепция организации языковой подготовки иностранных граждан к комплексному экзамену по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации с использованием дистанционных технологий // Высшее образование сегодня. 2015. № 12. С. 75–80.

References

- [1] Chapanov A.K., Kuleshova N.S. Illegal migration and the risks of terrorism in the republic of Ingushetia. *RUDN Journal of Political Science*. 2017; 2: 109–117. (In Russ.).
- [2] Dmitriev A.V. Conflict migration: a global aspect. *Sociological Studies*. 2004; 10: 43–65. (In Russ.).
- [3] Vladimirova S.S., Pshenko K.A., Sharri T.G. Problems of socio-cultural, linguistic and legal adaptation of labor migrants in the Russian Federation. *Man and Education*. 2010; 4: 49–54 (In Russ.).
- [4] Nam I.V. The role of national-cultural autonomies in the adaptation / integration of migrants: law and realities (on the example of Tomsk). *State, Society and Church: migration and intercultural diversity*: materials of a scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, May 29–30, 2018: in 2 parts. Part 2. Novosibirsk: SibAGS; 2018: 104–110 (In Russ.).
- [5] Integration Examination for Foreign Citizens: Foreign Experience, Problems and Examination Prospects in Russia / Dolzhikova A.V., Kozmenko V.M., Moseykina M.N. Moscow: RUDN; 2017.
- [6] Kozmenko V.M. Complex examination for foreign citizens in Russian language and history and fundamentals of RF legislation as an important factor of their social and cultural adaptation. *RUDN Journal of Russian History*. 2014; 3: 138–146 (In Russ.).
- [7] Dolzhikova A.V., Kiseleva E.V. Integration Examination for Migrants in Russia: Legal Regulation and Methodical Provision. *Annales. Series historia et sociologia*. Slovenia. 2015; 1 (25): 369–376.
- [8] The concept of the exam in the Russian language, the history of Russia and the basics of the legislation of the Russian Federation for migrant workers – various categories of citizens of the CIS, Baltic countries and abroad. *Russian Test: Theory and Practice*. 2014; 1: 48–64 (In Russ.).
- [9] Tryapelnikov Anatoly V., Pomortseva Natalia V., Sinyachkin Vladimir P. The concept of organizing the language training of foreign citizens for the comprehensive exam on the Russian language, the history of Russia and the basics of the legislation of the Russian Federation using remote technologies. *Higher Education Today*. 2015; 12: 75–80. (In Russ.).

Информация об авторах:

Должикова Анжела Викторовна – кандидат химических наук, проректор Российского университета дружбы народов (e-mail: dolzhikova-av@rudn.ru).

Мосейкина Марина Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0001-9279-4079; e-mail: moseykina-mn@rudn.ru).

Information about the authors:

Angela V. Dolzhikova – PhD in Chemical Sciences, Vice-Rector of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). (e-mail: dolzhikova-av@rudn.ru).

Marina N. Moseykina – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). (ORCID ID: 0000-0001-9279-4079; e-mail: moseykina-mn@rudn.ru).